

ГЕННАДИЙ
ЛЕВИЦКИЙ

Будущее

СВЕТЛЫЕ РОССИИ

ТЕНИ
НА ЧЕРНОМ
ХОЛСТЕ

Геннадий Левицкий

**Будущее России. Светлые
тени на черном холсте**

«Автор»

2017

Левицкий Г. М.

Будущее России. Светлые тени на черном холсте /
Г. М. Левицкий — «Автор», 2017

Сегодня перед Россией стоит множество вопросов (экономических, политических, этнических и т. д.), многие из которых кажутся неразрешимыми. Но, если внимательно посмотреть в толщу тысячелетий, мы увидим, что на сегодняшние проблемы с успехом решались в Риме, Древней Греции и Византии; в Средние века и в Новой истории. Самое интересное, результат оказывался положительным, когда древние шли по пути, абсолютно противоположному тому, который избирает мир сегодняшний. Эта книга – взгляд на Россию нынешнюю и будущую с позиции не экономиста, и не политика, но историка. За несколько тысячелетий человек не изменился в своей сути. Все также его мучает множество страхов: бедности, старости, одиночества...; все также он желает быть счастливым, успешным, любимым и, конечно же, боится болезней и смерти. Мы выясним, как боролся со своими страхами человек в древности; постараемся понять: что было смыслом жизни несколько тысячелетий назад и сейчас; почему сегодняшний человек, имеющий мыслимые и немыслимые достижения цивилизации, более несчастен, чем грек или римлянин.

© Левицкий Г. М., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Введение	5
Государство и общество	8
Даешь рождаемость! или «Одна семья – один ребенок»	8
Рост производства или нажми на тормоза	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Геннадий Михайлович Левицкий

Будущее России. Светлые тени на черном холсте

Автор благодарит Станислава Доржинкевича за идею книги и помощь в процессе работы над ней

Введение

Земная цивилизация вступила в 3-е тысячелетие! Сегодня жизнь мирового сообщества пытаются улучшить и держат под неусыпным контролем сотни правительств в своих государствах, армии чиновников, международные структуры, сотни тысяч экономистов, политологов, социологов... В их распоряжении разнообразные технические средства (начиная с телевизора, Интернета), с помощью которых можно внушить населению, что оно должно идти именно этим путем, а не каким-то иным. Предсказывается все: погода, человеческая судьба, результаты футбольных матчей, планируется экономическое развитие страны, мира на пять лет, десять... Но сотни тысяч жизней уничтожает внезапно возникшее цунами, все экономические программы перечеркивает неведомая откуда взявшийся кризис, землетрясение развеивает миф о дешевизне и безопасности мирного атома. Чем дальше, тем более непредсказуема наша жизнь, и для кого-то конец света наступает именно сегодня и сейчас.

Не одно тысячелетие человечество стремится построить справедливое общество, где все будут жить счастливо... С дорогой к светлому будущему вроде бы все ясно после того как более 200 лет назад Французская революция провозгласила замечательный лозунг: Свобода, Равенство, Братство. Однако революционеры, пытавшиеся установить справедливое общество, утонули в собственной крови, а потом пришел император Наполеон, и Франция воевала со всей Европой, пока не закончился человеческий материал, который можно поставить под ружье. С тех пор человечество неустанно борется за торжество демократии во всем мире, и с тем же постоянством появляются неистребимые диктаторы. Против них демократические страны посылают самолеты, крылатые ракеты, авианосцы, но бомбы почему-то летят на головы мирных жителей, а справедливости больше не становится. Человечество победило и осудило фашизм, но возникла более коварная и подлая напасть – терроризм.

Будущее одновременно интригует и пугает нас своей неизвестностью – в мировом масштабе и в рамках отдельной личности.

Интригует – новыми возможностями, исполнением желаний и достижением поставленных целей; которые приносят нам удовлетворение, радость, счастье, спокойствие, мудрость... или тех целей, которые вовлекают нас в бесконечную гонку за чем-то лучшим, неизведанным, непознанным – и оттого еще более желанным.

Пугает – глобальными экономическими и экологическими проблемами, войнами, катастрофами, периодически приближающимся концом света и... неизбежностью смерти.

Все чаще в людских умах возникают вопросы: куда мы идем? как близко конец земной цивилизации? что мешает нам жить счастливо?... И множество других – тому подобных. Ответы на них никто не может дать... Или не желает дать? А ведь ответы лежат на поверхности; они просты, как все гениальное. И вместе с тем, они разрушают многие привычные стереотипы, наносят удар по основе нынешнего миропорядка – рыночной экономике.

Попробуем нарушить своеобразное, никем не установленное, табу.

Рыночная экономика вовлекает каждого из нас, и общество в целом, в бесконечную гонку за материальными благами; перед всеми жителями планеты стоит задача зарабатывания все большего количества денег. Их непременно должно быть больше, чем необходимо для поддержания жизни. Да! «Враги человечества», против которых боролись в 1917 году, вовсе не хотят, чтобы все были бедными, а как раз наоборот.

Мы следуем установленным кем-то правилам, мы покупаем вещи, иногда, совершенно ненужные нам, – исключительно для того, чтобы не отличаться от других. И если мы перестанем это делать, то сломается механизм общества, запущенный неизвестно кем; произойдет кризис. Таким образом, мы сами себя вовлекаем в добровольное рабство, причем, без всякой надежды вырваться из него. Делают ли приобретенные вещи нас счастливее. На несколько минут, часов или дней – Да! А потом снова каждодневная суета, наполненная большими и малыми проблемами. Время бежит мгновенно, а с ним уходит наша жизнь. Приближаясь к конечной точке земного путешествия, человек вдруг понимает, что он и не жил, а только выполнял какую-то, неизвестно кем написанную, программу. Увы! Мечты большинства человеческих индивидов – детские розовые мечты о хорошей жизни – остаются неосуществимыми.

Куда человечество придет, следуя озвученным выше правилам игры? Отнюдь не ко всеобщему благоденствию... Рыночная экономика, – стремясь к расширению и увеличению, при неконтролируемом росте населения (он поощряется в большинстве стран), – разрушает экосистему Земли: это ощущаемые сегодня изменения климата и нехватка пресной воды, это загрязнение воздуха, морей и океанов, почвы, это финансово-экономические кризисы и войны, и, таким образом, возможен реализуемый нами самими конец света. Для сохранения экосистемы требуются ограничения, которые рыночной экономикой, ориентированной на рост прибыли предприятий и доходов человека, по своей сути – не предусмотрены.

Государство – тоже не лучший инструмент для сокращения потребления, так как является таким же потребителем с растущими потребностями; более того, оно делает все для поощрения производства и потребления.

С будущим мы связываем свои самые заветные мечты, но они почему-то не сбываются. Жизнь наносит нам удары со всех сторон, и мы, овладевшие самыми современными технологиями, не умеем бороться с простыми страхами и неприятностями. Прошли десятилетия после краха социализма, но желанный рай так и не наступил. Не помогли разработки самых продвинутых экономистов, политологов, социологов... Ничего не получается. Остается попробовать от противного, вопреки всякой логике, вопреки нынешним представлениям о жизнеспособной экономике и хорошей жизни.

Сегодня мы все чаще сталкиваемся с неприятными явлениями, возникающими, казалось бы, ниоткуда, но поражающими нас своими масштабами. В начале 2011 г. пламя революции охватило арабский мир; Тунис, Египет... а дальше цепная реакция, знакомая нам из области химии, но теперь ее будут изучать представители общественных наук. Интернет объединил людей не только для хороших дел, и если он сумел поднять на борьбу (непонятно за что) Северную Африку и значительную часть Азии – ту часть планеты, где не каждый умеет читать, не говоря о владении компьютером – то в России он превращается в опаснейшее оружие.

Сегодня русскоязычный Интернет переполнен ядом; множество людей, по собственному почину или выполняя часть какой-то программы, ругают власть и положение в стране. Достаточно лишь небольшого катализатора в реальном мире, чтобы недовольные вышли на улицы и принялись громить все подряд. Никто даже не представляет, насколько Россия временами оказывается близка к событиям, аналогичным очередной ливийской революции.

Народ с поразительной скоростью утрачивает духовность, перестает интересоваться историей и литературой; вся огромная масса сосредоточивается на собственном материальном положении, и всеобщее им недовольство объединяет миллионы людей. Оно тем яростнее, потому что недра России содержат огромные природные богатства; возникает иллюзия, что люди сидят на бочке с золотом и остаются нищими.

Бесполезно даже надеяться, что экономические реформы дадут желанный прирост ВВП. Факторы роста всей мировой экономики исчерпаны; правительства развитых стран вынуждены прибегать к новым и новым хитростям, которые оттягивают крах нынешней модели миропо-
рядка, но вместе с тем, накапливаются новые проблемы.

Сегодняшняя реальность требует совершенно новых подходов к экономике, государственной политике – часто диаметрально противоположных существующим. Столь же утопична мечта самых искренних политиков и экономистов привести народ к достойной жизни – поскольку она (хорошая жизнь) иллюзорно связывается лишь с денежным вопросом. Жадность нынешних людей безгранична и неутолима, никакие повышения пенсий и зарплат не уменьшат недовольство сегодняшнего человека. Рост цен на продовольствие все равно будет раздражать обывателя больше, чем увеличение доходов – радовать.

Путем удовлетворения appetитов граждан шел республиканский Рим – такую политику позволяли проводить бесконечные захватнические войны, заполнившие добычей столицу мира. Регулярные бесплатные раздачи хлеба и зрелищ привели к гибели республики и появлению на троне чудовищ, вроде Калигулы и Нерона.

Вход в светлое будущее не оплачивается материальными подачками. Видимо, настала пора срочно менять идеологию, систему образования, воспитания; место потребительской корзины должна занять корзина духовных ценностей. Пока что у последней даже не закрыто дно.

Вместе с читателем мы попытаемся выяснить: что ждет нас в будущем, и насколько мы в силах изменить свою судьбу и судьбы будущих поколений. А вместо кофейной гущи, обратился к примерам из далекой, и не очень далекой, истории. За сотни и тысячи лет изменился образ жизни человека, еда, одежда, но осталось неизменным желание быть счастливым, все также он жаждет любить и быть любимым, уважаемым и ценимым в обществе... Оказывается, вопросы, стоящие перед современным человеком далеко не новы. Попробуем же разобраться, как они решались, например, в Древнем Риме, Греции или в глубоком европейском средневековье, обратимся и к опыту некоторых современных нынешней России стран.

Государство и общество

Даешь рождаемость! или «Одна семья – один ребенок»

Статистика неумолимо свидетельствует, что россиян с каждым годом становится меньше. Подобная тенденция вполне объяснима: в 90-е г. XX ст. рушится привычный мир, разваливается страна, с материальными трудностями столкнулось подавляющее большинство населения. Наиболее активная часть россиян искала лучшей жизни за пределами родины, остальные семьи по причинам понятным ограничивались одним ребенком, максимум – двумя детьми.

Стоит ли бояться отрицательного сальдо в демографии? Все зависит от того, с каких позиций рассматривать данный факт...

Миру капитала необходим человеческий материал, без него он просто не сможет существовать. Коммунистическая идеология лукавила, пытаясь представить капиталистов как племя человеконенавистников. Сегодня развитые страны регулярно списывают долги так называемому Третьему миру, бесплатно дают еду там, где ее нет, оказывают медицинскую помощь, стараются сохранить детей там, где это сделать не в состоянии родители. Рыночной экономике нужны их руки, тела, рты... Впрочем, об этом после.

Необычное явление, связанное с утверждением и развитием капитализма, отмечает испанский социолог Хосе Ортега-и-Гассет:

«За всю европейскую историю с VI века до 1800 года, то есть в течение 12 столетий, население Европы не превышало 180 миллионов.

Но с 1800 по 1914-й, т. е. за одно столетие с небольшим, население Европы возросло со 180 до 460 миллионов!» (Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. (Электронный ресурс.) Библиотека Гумер: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/gas_voss/01.php Дата обращения 11. 04. 2016)

По выводам испанского социолога взрыв рождаемости подтверждает повышение жизненного уровня. Отчасти это так, но с другой стороны, явление свидетельствует об огромных потребностях в людских ресурсах. При феодальном способе производства наследство переходило к старшему сыну, остальные были вынуждены искать счастья в крестовых походах, пополнять ряды военизированных монашеских орденов, лишние люди осваивали Новый Свет. И все потому, что при равном разделе наследства всех членов рода ожидало нищенское существование.

С XIX в., как мы видим, ситуация меняется кардинально. Дальше – больше: в 1900 г. население планеты составляло 1,5 млрд., к 2010 достигло 7 млрд. человек. Проблема перенаселенности упорно обходится стороной потому, что рыночной экономике необходимы рабочие руки для производства, рты, тела, головы для потребления. Парадокс в том, что без роста населения привычный мир рухнет, но и при численном росте землян он погибнет. Как ни кощунственно, гибель мира в XX в. отодвинули две кровопролитнейших войны, а также губительная эпидемия гриппа – испанка. На фоне мировой войны пандемия гриппа не кажется страшной, и, тем не менее, в 1918–1919 г. от нее умерло по разным оценкам 50 – 100 млн. человек. Земля активно избавлялась от лишнего населения.

Китай первым пришел к тому, что неконтролируемый рост населения стал угрозой № 1 для нации. За годы существования КНР его население более чем удвоилось, продолжительность жизни выросла с 35 до 70 лет; – при том, что сельскохозяйственные земли постоянно сокращаются из-за урбанизации, ежегодно посеы уничтожаются наводнениями, засухой и прочими бедствиями. В 1979 г. была принята беспрецедентная в истории человечества про-

грамма контроля рождаемости: «Одна семья – один ребенок». Если не вдаваться в нюансы, то большинству городских семей разрешается иметь только одного ребенка, а сельским – не более двух. Некоторые привилегии получили национальные меньшинства, повезло и тем, у кого родилась двойня или тройня. В результате действия этой программы мир не увидело около 400 млн. новых китайцев, но зато проблема выживаемости нации была на данный момент решена.

Обратная сторона медали – это слезы и боль миллионов китайцев. Всеволод Овчинников описывает ужас эксперимента: «Никогда не забуду своего ровесника-китайца, который разрыдался, услышав мой неуместный вопрос: сколько у него внуков? Ведь и ему, и его сыну было разрешено иметь лишь одного ребенка...» (Овчинников В.В. Калейдоскоп жизни. М., 2011.)

После недавнего землетрясения в Сычуани, унесшего более 62 тысяч жизней, власти разрешили семьям, потерявшим детей, родить еще одного ребенка; подобное право получили и родители, чей ребенок получил серьезные увечья во время природной катастрофы. Однако в стране проводилась политика насильственной стерилизации, и некоторые семьи навсегда утратили возможность иметь детей.

Проблему всегда лучше знать заранее, и заблаговременно искать пути ее решения. В ближайшем будущем проблемы Китая станут всемирными. Кстати, те же китайцы выезжают за пределы своей страны и организуют на других континентах, в других странах нежелательный прирост земель.

Головная боль китайцев кажется россиянам далекой и непонятной. На сегодняшний день страна ломает голову над тем, как повысить рождаемость. Семьям, производящим на свет себе подобных предоставляется множество больших и малых льгот. Однако посмотрим правде в глаза: некоторые многодетные семьи стали такими в надежде на золотой дождь со стороны государства. Многие на детские пособия продолжают вести образ жизни, не отягощенный моралью. С другой стороны, государство мало заботится, чтобы из родившихся с его финансовой помощью детей выросли всесторонне развитые личности. Станут ли достойными гражданами дети, произведенные на свет ради материальной выгоды, ради увеличения жилплощади, материнского капитала; дети, недополучившие родительской любви, от которых в будущем требуется лишь произвести определенный материальный продукт, потребить определенное количество материальных благ и поменьше размышлять... Ах да... еще произвести на свет как можно больше таких же, как сами, живых механизмов рыночной экономики.

Когда у государства не хватает денег, их можно допечатать. Сиюминутная проблема будет решена, но появление необеспеченных дензнаков всегда сопровождается большими или малыми (это зависит от тиража) неприятностями. От наспех допечатанных детей, необходимых для жизнедеятельности избранной системы экономики, проблем еще больше.

Государство прилагает много усилий для рождения новых граждан, а в результате растет число беспризорников, пополняются сиротские дома. Регулярно общественность сотрясают скандалы с российскими сиротами, которых усыновили иностранные граждане.

Кого могут вырастить родители, которые привыкли жить на подачки? Совершенно верно... В процветающей Америке и в Европе существует множество семей-паразитов, которые не работают уже несколько поколений. Они ездят на собственных автомобилях за пособиями по безработице, они точно знают, в каких благотворительных фондах сегодня бесплатные раздачи, а какие заведения завтра будут бесплатно кормить.

24 декабря 2010 г. президент России Д.Медведев в беседе с журналистами подводил итоги уходящего года. Вопрос повышения рождаемости прозвучал одним из первых. Но президент, наряду с успехами, озвучил и малоприятные цифры: 60 тысяч родителей в прошлом году были лишены родительских прав, 160 тысяч учащихся школы имеют проблемы с наркотиками. Озвучил он и предположение, что дети становятся источниками дохода для собствен-

ных родителей. Проблемы явно волновали президента больше, чем успехи. Увы! Потратив миллиарды бюджетных рублей, Россия увидела, что выросло из программы поддержки семьи не совсем то, что ожидалось.

Попытка выбраться из демографической ямы породило множество бытовых проблем, не менее значимых, чем рождение ребенка. При небольшом росте рождаемости, устройство в детский сад стало головной болью и государства, и родителей. Даже в показательных московских детских учреждениях воспитанников вдвое больше, чем мест. И очередь не становится меньше. Не хватает воспитателей, профессия стала непопулярной из-за низкой зарплаты и высокой ответственности. Во время посещения Дмитрием Медведевым одного из детских садов выяснилось, что обучающих компьютерных программ для дошкольников в России почти нет.

А вот и оно: звериное лицо капитализма! О будущем никто не задумывается. И, несмотря на бескрайние российские просторы, не возобновляемые природные ресурсы не бесконечны. Уже ближайшим потомкам придется выживать без главного продукта нашей эпохи – нефти, многие регионы чувствуют нехватку пригодной для потребления воды; в 2010 г. Россия, несмотря на сокращающееся население, запретила экспорт зерна. Скажете, что виновны в неурожае стихийные бедствия; но кто гарантирует, что они не повторятся в следующие годы с большим размахом?

В данный момент Россия не в состоянии себя прокормить. Вы скажете: в магазинах полно продуктов; но посмотрите, какой процент из них российского производства. Да! Мы можем купить все – за те самые заветные нефтедоллары, к нам везут товары в красивых упаковках со всего мира, но как отмечалось выше, ручеек обмелеет в обозримом будущем.

Не пришла ли пора сменить вектор в одном из главнейших вопросов человечества: заботу о численности населения на заботу о духовном развитии человека? Именно в духовно-нравственном воспитании каждой отдельно взятой личности видится спасение всего человечества. Не лишним будет вспомнить и о христианских ценностях, которые в России долго и упорно желали забыть, от которых пытались избавиться, да и теперь не торопятся вспомнить.

Так как же быть с перенаселением земли? Тем более, христианская мораль запрещает противозачаточные средства, аборт. В идеале все просто: можно перестать жить половой жизнью, и зачатия не произойдет. «Это невозможно!», – скажете вы. Действительно трудно... Но, ведь природой так и предопределено: скажем, корова совершает один половой акт в год – больше ей абсолютно не нужно, и буренка даже не повернет голову в сторону идущего мимо быка в остальное время года. Почему человек стал хуже скотины, каким образом он попал в это безумное рабство?

Индивиду навязан разврат и общественным мнением и теми, кто зарабатывает на пороках: индустрия сексуальных развлечений, производители противозачаточных средств, врачи и клиники, получающие прибыли из аборт и проблем, связанных с половой жизнью. Если каждый человек начнет размышлять над нравственной стороной жизни, вся эта орава останется без работы.

Нам навязывается мысль, что секса требует человеческая физиология, и мы покорно совершаем предписанный наукой акт... с человеком, который совершенно не нравится, с которым нет общих интересов – потому что так надо. Почему человеку – существу разумному – навязываются правила сексуального поведения, которые и животному миру несвойственны? Потому что так удобно всем. Наука оправдывает разврат и поощряет первобытные инстинкты – тем самым народ отвлекается от глобальных проблем общества.

Как только жизнь в государстве налаживается, физиологические проблемы отступают на задний план. Запад в свое время пережил сексуальную революцию, потом мир познакомился со СПИДом, и в моду входит девственность, отсутствие сексуального опыта до брака. Но завоеванная свобода посмеялась над добрыми намерениями граждан: парламенты демократических

стран размышляют над легализацией однополых браков, которые и вовсе противны человеческому естеству.

Мы живем во времена, когда «любовь» на стороне считается не пороком, а предметом особой гордости, зависти окружающих; со всех сторон нас давит реклама отношений, противных человеческому естеству. Так было не всегда: за измену в Древней Иудее побивали камнями, яса Чингисхана за прелюбодеяние обещала смертную казнь, – во все времена порок не только вызывал общественное презрение, но и считался преступлением, а семья и дети – основой благополучия государства. Никого не надо было заставлять рожать, фактически покупать появление на свет детей, как это делается в России сегодня. А ведь, все очень просто решается: нужно вернуться к библейским принципам и вопрос рождаемости исчезнет сам собой.

Многим поколениям придется пройти долгий путь, познать многие истины, но для этого необходимо сделать первый шаг. В первую очередь, надо задуматься: готов ли я содержать детей, растить их (в том числе, и нравственно). Или я их завожу, повинуюсь стадной привычке и надеюсь на помощь государства, рассчитывая с помощью детей решить свои проблемы? Парадоксальная ситуация: государство тратит огромные деньги на повышение благосостояние тех, для кого дети – источник наживы. Ни родители, ни государство не могут дать им достойное воспитание. В результате растут преступники, антисоциальные элементы, на содержание которых государство опять же тратит средства, отнимаемые в виде налогов: в том числе у тех, кто страстно желает иметь детей, но не может позволить из-за материальных проблем; у тех, кому совесть не позволяет спекулировать детьми.

По крайней мере, государству не стоит проявлять повышенную заботу о еще не родившихся членах общества, коль они не совсем желанные. Иначе, как бы не пришлось плакать через непродолжительное время тем, кто действительно мечтает о ребенке, – как лил слезы о не родившихся детях и внуках знакомый китаец Всеволода Овчинникова.

Рост производства или нажми на тормоза

Какой самый верный показатель успешного развития государства? Правильно! Рост производства.

Рыночная экономика – это когда нужно производить всего больше и больше..., а потом все произведенное реализовать – съесть, потребить, продать на внутреннем либо на внешнем рынке. Но для успешной реализации возрастающего количества товаров необходимо главнейшее условие: рост рынка сбыта – т. е. увеличение количества людей, готовых купить товары. Одним ростом покупательской способности своих граждан не отделаешься, ибо, как бы ни был богат человек, ему абсолютно не нужно несколько десятков утюгов, или дюжина стиральных машин. К чему ведет постоянно растущая численность населения, мы уже знаем, и, следовательно, рыночная экономика – это путь, ведущий в пропасть, к глобальному разрушению цивилизации!

Сегодня мы видим, что попытка сообща решать мировые экономические проблемы привела к результату – противоположному ожиданиям. Крах одного банка в США привел к всемирному финансовому кризису; и никто не смог его предотвратить или даже спрогнозировать.

Не успело мировое сообщество вздохнуть с облегчением, завидев рост производства и потребления, как всей Европой пришлось спасать Грецию космическими кредитами. Эллинам не удалось обрушить в очередной раз мировую экономику, но тут оказывается, что Ирландия стала неровно дышать, в Италии дебет с кредитом не сходится...

Россия спасла свою экономику за счет накоплений от продажи национальных богатств. Но что делать, когда не окажется в активе нефтедолларов из стабилизационного фонда? А прогнозы на будущее далеко не оптимистичны: заветный рост производства минимален, часто слышится ужасное слово – стагнация; изобретательные экономисты пугают народ новейшим термином – стагфляцией (процесс, при котором инфляция сочетается с низкими темпами экономического роста).

Человечество мечется в рыночной экономике как рыба в неводе, наблюдая ежедневную нестабильность основных валют и цен на энергоносители. В такой ситуации проще простого организовать очередной кризис – не по воле экономических законов, а по желанию человека или группы людей. В надежде спасти свои сбережения, люди обратились к золоту. За пять лет цена тройской унции (31,1 г) этого металла выросла в три раза: с 450 долларов в 2005 г до 1400 долларов в 2010 г. Один американец, купивший приличное количество золотых брусков, потратил несколько миллионов долларов, чтобы перевезти свое приобретение из одного хранилища в другое; ежедневно он будет платить огромные суммы за его сохранность. Из средства накопления золото превратилось в средство разорения. Металл красивый, он блестит; золото может служить эквивалентом стоимости, выполнять функции защитного актива, но заработать на нем проблематично. То есть, заработать можно, только во время роста цены на него, – как средство инвестирования и получения стабильного дохода, оно абсолютно не годится. Как только купившие желтый металл это поймут, цена на него упадет, и, вполне возможно, спровоцирует очередной финансовый кризис.

Собственно, мировая экономика так и не восстановилась после финансового кризиса. Экономисты довольно в мягкой форме констатируют общепланетную беспомощность: мол, еще преждевременно говорить, что мировое производство достигло на конец 2010 г. докризисного уровня.

Если говорить прямо, то мало надежд на возврат к докризисным параметрам. Причины простые: с недавним кризисом государства боролись при помощи огромных денежных вливаний и жесточайшей экономии – на пенсионерах, студентах, чиновниках и т. д. В результате,

на дальнейшие инвестиции не осталось средств, а с другой стороны, снизилась покупательская способность населения.

Российская экономика в 2009 г. показала 7 %-й прирост, обогнав даже развитую Европу. На деле – приросту грош цена. Оказалось, что промышленность работала отчасти на склад: при бедном внутреннем рынке, России все труднее находить свои ниши на рынке внешнем. Эйфория прошла к середине 2010 г. – заветные проценты упали вдвое и продолжали снижаться.

Рыночная экономика, в которую с надеждой окунулась Россия, регулярно расставляет мощные капканы. Ведь, чтобы товары хорошо продавались, нужно платить хорошие зарплаты. И здесь отечественные товаропроизводители оказываются в ловушке: рост зарплат приводит к удорожанию конечного продукта. В результате произведенный продукт неконкурентоспособен на рынке. Периодическая девальвация собственной валюты временно делает товар привлекательным на внешнем рынке, но тут новая ловушка – из-за падения реальных зарплат свой народ не в состоянии раскупить произведенную в расчете на его спрос продукцию. А преимущества на внешнем рынке скоро теряются путем удешевления выпуска продукции конкурентами, либо банального демпинга. Опять же, экономическая нестабильность – явление негативное; иногда стремится перерасти в нестабильность политическую. Потрясения не нужны ни одному государству, но они запрограммированы самим типом экономики.

Западные страны, хотя и заинтересованы в удешевлении своих товаров, но инфляцией для этой цели пользоваться опасаются. Обладая богатым капиталистическим опытом, они стремятся переложить собственные экономические проблемы на менее продвинутые рыночные страны – в том числе, на Россию. До поры, до времени, западным манипуляторам это удастся.

Прекращение роста производства или его падение видится нам катастрофой. А стоит ли бояться этого экономического явления? Оказывается, то, что нас сегодня пугает, в предыдущей истории считалось нормальным, даже желанным и необходимым. Человечество на протяжении тысячелетий пыталось ограничить потребление самых разнообразных продуктов: изделий из драгоценных металлов, еды, одежды и прочего. Сдерживали аппетиты щеголей законы суровой Спарты. В 1190 г. французский король Филипп-Август и английский Ричард Львиное Сердце совместно выпустили указ, предписывающий рыцарям «впредь избегать в плащах и воинском платье пурпура, беличьего меха, горноста и отделки драгоценными камнями». Ряд ограничений существовал в России времен Екатерины II, а в эпоху Просвещения законы о роскоши воспринимались как один из важных атрибутов цивилизованного общества. В прежней истории люди гордились не богатством, а своими заслугами перед Отечеством. Огромное состояние было лишь инструментом служения человека обществу.

Наиболее упорно против богатства граждан боролись в Риме. У современного человека подобное законодательство вызывает усмешку. И напрасно: Рим стал рекордсменом среди долгожителей – 1229 лет (753 г. до н. э. – 476 г. н. э.). И это еще не все: прямым продолжателем Рима считала себя Византия, почившая в возрасте 1058 лет (395 – 1453 гг.), затем эстафету приняла ныне здравствующая Москва (если верить вызывающей насмешки многих теории «Москва – Третий Рим», хотя в ней много рациональных зерен). Так что ознакомиться с опытом Рима не будет лишним и нам.

Первые 500 лет своей истории римляне удивляли современников добровольным аскетизмом. Лишь в погребениях родственников они допускали некоторые излишества. Но суровый «Закон XII таблиц» ограничивал римлян и в скорби. Вот лишь некоторые его статьи:

Цицерон перечисляет следующие правила траурной церемонии: отменяется бальзамирование, умащивание рабов и питье круговой чаши. «Без пышного окропления, без длинных гирлянд, без курильниц».

Другой закон ограничивает расходы на погребение «тремя саванами, одной пурпуровой туникой и десятью флейтистами». Запрещаются также причитания по умершим.

В следующем пункте «постановлено не ставить перед умершими напитков с миррою».

Дальнейшие ограничения практически оставили без работы расхитителей могил: «А также золота с покойником пусть не кладут. Но если у покойного зубы были скреплены золотом, то не возбраняется похоронить или сжечь его с этим золотом».

Римлянки, потерявшие самых близких людей, даже чувства свои не смели выражать на похоронах: «Пусть женщины щек не царапают и по умершим не причитают».

Лишь заслуженные награды позволено римлянам иметь на погребальном костре: «Если кто-нибудь был награжден венком или сам лично или за своих лошадей и рабов (выступавших на играх), или если венок был дан ему за его доблесть, то при его смерти не возбранялось возложить венок на умершего как у него дома, так и на форуме, равным образом его родным дозволялось присутствовать на похоронах в венках».

Единственное, что имело для римлян настоящую цену — это польза, принесенная Отечеству. Народ-воин не нуждался в роскоши, его не привлекали вещи, которые не приносили практической пользы. Но рядом жили соседи, которые вели иной образ жизни, и ценности у них были другими...

Шли столетия. Римлянам стало тесно на Апенинском полуострове, во времена Пунических войн они перебрались на Сицилию и познакомились с богатейшими греческими городами. В 212 г. до н. э. римский полководец Марцелл взял главный город острова – Сиракузы. Добыча была огромной, в Рим отправилось множество скульптур, предметов искусства и просто ценных вещей. И здесь начинается любопытное: оказывается, подобные вещи раньше не интересовали римлян в качестве трофеев. «Ведь до сих пор, – рассказывает Плутарх, – Рим и не имел и не знал ничего красивого, в нем не было ничего привлекательного, утонченного, радующего взор: переполненный варварским оружием и окровавленными доспехами, сорванными с убитых врагов, он являл собою зрелище мрачное, грозное и отнюдь не предназначенное для людей робких и привыкших к роскоши».

И другой античный автор не в восторге от поступка Марцелла. Полибий считал, что «внешние украшения могущества подобало бы оставить вместе с завистью там, где они были первоначально, ибо вернее можно прославить и украсить родной город не картинами и статуями, но строгостью нравов и мужеством».

Римляне прекрасно знали тлетворное влияние материальных излишеств на человеческие души. Не случайно во времена II Пунической войны (218–201 гг. до н. э.), когда Ганнибал стоял у ворот Рима, и само существования римской цивилизации оказалось под вопросом, появилось несколько законов против роскоши. Пришла пора серьезно заняться моральным обликом римлян.

В 218 г. до н. э. был принят закон, запрещавший сенаторам и их сыновьям владеть морским кораблем вместимостью более 300 амфор. К тому времени сенаторы через подставных лиц пристрастились к торговле, и постановление желало вернуть их помыслы к государственным делам.

В 217 г. до н. э. был принят закон, запрещавший использовать дорогой умбрийский мел при обработке мужской одежды. (Мел использовался не для получения безукоризненной белизны, но для придания материи щегольского блеска.)

В 215 г. досталось римским модницам. «Этот закон, – рассказывает Тит Ливий, – провел народный трибун Гай Оппий... в самый разгар Пунической войны; закон запрещал римским женщинам иметь больше полуунции золота, носить окрашенную в разные цвета одежду, ездить в повозках по Риму и по другим городам или вокруг них на расстоянии мили, кроме как при государственных священнодействиях».

Впереди римлян ждали великие завоевания в Европе, Африке, Азии; в город суровых воинов потекут богатства мира, и они, конечно, сделают свое дело. И все же законы о роскоши продолжали жить в римских генах, иногда прорываясь наружу. Знаменитый римский полководец Гай Марий (ок. 157–86 гг. до н. э.) безжалостно ломал древние традиции; он прощал и позволял своим легионерам многое. Лишь ненасытная жадность солдат приводила в бешенство командира. Однажды Марий наделил вышедших в отставку легионеров землей по четырнадцать югеров на каждого и, узнав, что они требуют больше, произнес:

– Да не будет впредь ни одного римлянина, который считал бы малым надел, достаточный для его пропитания.

Показателен противоречивый образ жизни самого богатого римлянина – Марка Лициния Красса (ок. 115–53 гг. до н. э.). Ему принадлежало множество серебряных рудников, плодороднейшие земли, бессчетное количество рабов; по словам Плутарха, «большая часть Рима стала его собственностью». Миллионер за свой счет содержал армии и вел войны, тратил фантастические суммы «на угощение многих десятков тысяч людей или даже на полный их прокорм». В то же время, по свидетельству того же Плутарха, «Красс в течение всей жизни оставался воздержанным и умеренным. После смерти одного из братьев он женился на его вдове, имел от нее детей и с этой стороны не уступал в добронравии никому из римлян».

Красса обвиняют в жадности и корыстолюбии последние две тысячи лет; историкам невдомек, что так называемая скарденность – есть ни что иное, как традиционная «римская бедность». Современному человеку тем более не понять, как можно стать богатым и ничего не поменять в повседневной жизни.

Самый богатый римлянин щедро тратил свои сокровища на соотечественников, – он жил по правилу: кому много дается, с того много и спрашивается. У Марка Красса не возникало желания пустить золотую пыль в глаза. По словам того же античного автора, «на обедах его приглашенными были преимущественно люди из народа, и простота стола соединялась с опрятностью и радушием, более приятным, чем роскошь».

Удивительно нынешнему человеку то, что Марк Красс в пору наивысшего своего могущества по-прежнему оставался доступным для любого римлянина. Будучи от природы великолепным оратором, миллионер защищал в суде дела ничтожные и мелкие; и всегда добивался успеха там, где у других адвокатов опускались руки. «Этим-то всего больше он и нравился народу, прославив человеком, заботящимся о других и готовым помочь. Нравилась также его обходительность и доступность, проявлявшиеся в том, как он здоровался с приветствовавшими его. Не было в Риме такого безвестного и незначительного человека, которого он при встрече, отвечая на приветствие, не назвал бы по имени», – восхищается привычками Красса Плутарх, хотя и этот автор до конца не понял такого явления в римской жизни, как предпринимательство, и часто презрительно отзывается о богаче.

В Японии пришлось насаждать культ воздержанности среди самураев с начала XVII ст. Этому предшествовала долгая междоусобная война, закончившаяся установлением сёгуната Токугава. Наступившая мирная жизнь погрузила в печаль около полумиллиона самураев. То были вассалы, лишившиеся своих господ, – потомственные воины, неуютно чувствовавшие себя в мирной жизни, и с завистью наблюдавшие за тем, как богатеют прочие сословия. Возникла угроза превращения страны в одно большое разбойничье гнездо. В это время и получил развитие кодекс самурая, проповедовавший воздержанность. Культ смерти – изумлявший многих ознакомившихся с бусидо – имел и вполне прозаическую цель: он предостерегал самурая от склонности к потреблению материальных благ: «Тот, кто живет в этом мире, может потакать всем своим желаниям; тогда его алчность возрастает так, что он желает того, что принадлежит другим, и не довольствуется тем, что имеет, становясь похожим на простого торговца. Но если он всегда смотрит в лицо смерти, он не будет привязан к вещам и не проявит неумности и

жадности, станет... прекрасным человеком». («Книга Самурая. Бусидо». <http://lib.ru/JAPAN/samuraj.txt>)

Путь воина призывал самурая не совершать излишних трат; требовал воздерживаться от покупки вещей, без которых можно обойтись:

«Он (самурай) будет твердо остерегаться праздности и внимательно расходовать каждую монету. Считающий это отвратительной скупостью ошибается, ибо самурай тратит много только там, где это необходимо... Так, будучи предан своему господину и родителям, самурай хранит себя в надежде совершить в один из дней выдающийся поступок, а потому он умеряет себя в еде, вине и увлечении женщинами, этом величайшем обмане для человека, чтобы сохранить свое тело здоровым и сильным. Во всем этом, как и в других вещах, строгое самоограничение есть начало доблести».

Добровольно ограничивать себя может лишь достаточно образованный человек. Путь воина стремится привить самурая любовь к литературе, истории, изящным искусствам; духовное развитие было одной из его обязанностей:

«Хотя для бусидо в первую очередь требуется сила и мощь, обладать только ими – значит быть всего лишь грубым самураем. Поэтому самурай должен знать грамоту и, если у него есть время, учиться стихосложению и чайной церемонии. Если он не учится, он не сможет постичь причины вещей, как прошлых, так и настоящих».

Один из хранителей самурайских традиций сетует: «Очень жаль, что молодые люди в наше время так сильно увлечены материальными приобретениями. Ведь у людей с материальными интересами в сердце нет чувства долга. А те, у кого нет чувства долга, не дорожат своей честью».!» (Ямамото Цунэтомо / Хагакурэ – Сокрытое в листе. (Электронный ресурс.) Библиотека ModernLib.Ru: http://modernlib.ru/books/yamamoto_cunetomo/hagakure_sokritoe_v_listve/read Дата обращения: 11. 04. 2016)

Тот же автор говорит, что в его времена нет человека, которого можно бы назвать идеальным самураем. Он предлагает создать собирательный идеал и подражать ему:

«Чтобы сделать это, нужно познакомиться со многими людьми и взять у каждого человека только самое лучшее. Например, у одного человека взять вежливость, у другого – храбрость, у третьего – красноречие, у четвертого – правильное поведение, у пятого – постоянство устремлений».

«Цивилизация в подлинном смысле слова состоит не в умножении потребностей, а в свободном и хорошо продуманном ограничении своих желаний», – эти слова произнес выдающийся лидер индийцев – Махатма Ганди. Чтобы он сказал, если б дожил до нашего времени и увидел, как страны, считающиеся самыми цивилизованными и высокоразвитыми, едва не силой заставляют собственных граждан менять вполне приличные вещи на новые, навязывают абсолютно бессмысленные продукты производства, заставляют делать дорогостоящие ремонты квартир, залезать в кредиты, которые невозможно погасить? Вероятно, мы бы услышали из его уст: «В этом мире цивилизация умерла».

Какой идеал сегодня создается в России. С экранов не сходят богатейшие люди; и неважно, каким путем они приобрели свои состояния. Мы видим их роскошные особняки, нам показывают завод по производству яхт, новейшие модели автомобилей. Ненавязчиво внушается мысль, что мы должны стремиться к уровню завсегдатаев модных тусовок. И мы из последних сил зарабатываем рубли, евро, доллары и тратим, тратим...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.